

Что случилось с любовью к учебе?

Бакалавров британских университетов интересует только будущее трудоустройство

Преподаватели и администрация британских университетов сетуют на то, что все, что теперь интересует студентов — это перспектива будущего трудоустройства. В марте 2008 г. газета «Гардиан» опубликовала статью Джессики ШЕФЕРД, в которой обсуждается вопрос о том, почему студенты британских вузов теряют интерес к учебе.

«Я искренне думаю, что я мало, что приобрел для себя. Слишком много теории и слишком мало практики. Я изучаю устаревшие технологии», — говорит Джон, нелестно отзываясь о своей учебе в бакалавриате по сетевым компьютерным технологиям. Он говорит, что основной причиной поступления на этот курс стало стремление получить хорошую работу.

Том, студент 22 лет, напротив, не думал о будущей работе, когда решил получить степень бакалавра по 3D дизайну и материаловедению в Бристольском университете. «Это — самый лучший курс. Я думаю о нем все время. Я пришел в университет не для того, чтобы получить кусок бумаги, который бы удостоверял, что я получил степень, а потому что считаю, что выбранный предмет, это то, чем я, на самом деле, хочу заниматься».

Какой же студент теперь более типичен для британских бакалавриатов — тот, кто выбирает курс из любви к предмету или же тот, кто думает о перспективах трудоустройства? Скорее второе, отмечают проректоры и преподаватели британских вузов. Они говорят, что бакалавров наших дней не обязательно отличает любовь к своему предмету, как это было десять или больше лет назад.

Профессор Патрисиа Бродфут, проректор Университета Глoucestershire University), и профессор Майкл Торн, проректор Университета Англия Раскин (Anglia Ruskin University), оговариваются, что эти утверждения основаны лишь на их общении со студентами, а не на каких-то специальных исследованиях.

Они называют три причины, почему приоритеты студентов так изменились:

- студенты приняли на вооружение правительственный месседж, что степень бакалавра или магистра является их пропуском на рынок труда;
- культивации интереса к учебным предметам мешает бесконечная концентрация на подготовке к экзаменам и написании курсовых работ;
- высокая плата за обучение заставляет часть студентов думать лишь о том, как потом вернуть деньги за образовательный кредит.

Разумеется, многие студенты испытывают искренний интерес к своим предметам. «Многие готовы свои PhD диссертации и это является доказательством их реальной любви к предметам, — говорит Торн. — Но большинство студентов сейчас хотят работать лишь в рамках учебных курсов и не готовы выйти за их пределы».

«Студенты приходят в университет, фокусируясь на будущей работе — это самая важная для них вещь. Мы часто слышим фразу, что «если этого не будет на экзамене или в курсовой, то я не буду этого делать». Вы больше не можете ожидать, что студент прочтет что-то по предмету просто из любви к нему». Он признает, что частично это объясняется тем, что все больше студентов подрабатывают и у них остается меньше времени на учебу.

Торн соглашается с тем, что вряд ли кто-то будет оспаривать взаимосвязь между образованием и экономикой. По его мнению, в 1980-е гг. между предложением от университетов и потребностями рынка труда было слишком мало связи. Но сейчас «маятник качнулся в другую сторону слишком далеко». Торн, изучавший чистую математику в Университета Лондона и получивший там степень бакалавра, вспоминает, что когда он был студентом, его отличала всепоглощающая страсть к предмету. «Моя жизнь проходила между библиотечных полок. Я думал о том, как может существовать бесконечность бесконечностей. ... Это было нетипично».

«Мы утратили главный смысл учебы, — соглашается с ним Бродфут, ранее занимавшаяся исследованиями в области образования. — Нам нужно, чтобы все любили учиться, потому что мы хотим, чтобы люди продолжали свое образование. Вместо этого студенты получают довольно инструменталистский и малоприятный жизненный опыт. Все они экстремально сфокусированы на экзаменах и на получении хороших отметок».

Ее слова основываются на опросе 250 преподавателей и тьюторов из приемных комиссий в 16 университетах в 2006 г., выразивших обеспокоенность тем, как выпускники колледжей относятся к своей учебе. Авторы ежегодного доклада «Nuffield Review», готовящегося на факультете образования Оксфордского университета, отмечают: «Происходит коммодификация знания (превращения знания в товар), словно они хотят двигаться дальше, получив наклейку на своей «коробке».

Национальный союз студентов (The National Union of Students, сокращенно NUS) согласен с выводами проректоров — правительство Великобритании своим приоритетом называет «экономику знания», а не обучающееся общество». Они считают, что правительству необходимо всемерно стимулировать

индивидуальные и социальные выгоды от обучения людей в той же степени, что и экономические.

«То, что студентам приходится платить все больше денег за учебу, и что экзамены играют такое важное значение при поступлении, ставит чистую страсть к учебе под большой риск», — говорит Уэс Стритинг (Wes Streeting), вице-президент NUS по вопросам образования.

А что думают те, кто обучает бакалавров? Старший преподаватель по молекулярной биологии университета на северо-западе Англии, просивший не называть его имени, разделяет точку зрения проректоров: все меньше студентов любят свои предметы по сравнению со студентами 1990-х гг.

«Студенты все больше сосредоточены на том, какую зарплату они могут ожидать по окончании вуза, — говорит он. — Несколько студентов спросили меня: «Сколько я буду зарабатывать, если пойду работать в ту или иную отрасль?» Хотя я еще вижу много студентов, которые искренне интересуются наукой, особенно в год выпуска».

Студенты в университетах Шотландии не вносят плату за обучение авансом. Считают ли преподаватели, что студенты с меньшим энтузиазмом относятся к учебе, чем их предшественники? Старший преподаватель молекулярной биологии в университете Шотландии говорит, что это на самом деле так.

«И это не связано со стоимостью обучения или беспокойством студентов за то, как они будут выплачивать долги за обучение, — считает он. — Все это потому, что все больше ребят поступают в вузы и поэтому среди них больше тех, кто с меньшим энтузиазмом относится к своей учебе. Многие понимают, что им нужно получить высшее образование и идут в вуз, следуя пути наименьшего сопротивления». Он также объясняет происходящее не столь информированным выбором будущей специальности.

Имеют ли студенты тенденцию с большим интересом относиться к одним предметам, а с меньшим к другим? Проректор Торн говорит, что физико-математические и технические специальности вызывают меньшую любовь к учебе, а гуманитарные курсы и курсы дизайна — большую. Он объясняет это образовательной политикой правительства, задающего более строгие рамки для преподавания физико-математических и технических дисциплин. В свою очередь, проректор Бродфут говорит, что те предметы, которым студенты уделяют больше времени с преподавателями, пробуждают большую «любовь». Это потому, что студенты начинают чувствовать себя частью факультета.

Николас Лиис, старший преподаватель керамики в Университете Бат Спа (Bath Spa) отмечает, что

студенты с большим интересом относятся к своему предмету, чем восемь лет назад, когда он только начинал преподавать. Но этот вывод, возможно, относится только к тем школам и курсам, где преподают керамику, студенты которых уже отстояли свое желание изучать именно этот предмет.

А зависит ли степень интереса к учебе от университета, где они учатся? Торн и Бродфут говорят, что нет. *«Куда бы вы ни пришли, там — та же история. Однако те университеты, где на самом деле думают*

об эффективности учебы, имеют более заинтересованных студентов», — добавляет Бродфут.

Подведем итоги: студенты бакалавриатов британских университетов с меньшим интересом относятся к своей учебе, чем те, кто учился в 1990-е г. Но опять же, это может быть лишь мифом о золотом веке. Не говорили ли те, кто получал образование в 1960-е годы, тоже же самое о детях эпохи Тэтчер — студентах 80-х и 90-х гг.?

Полит.ру